

УДК 930.85

А.А. Лушников*

**«ПАНАРИОН» ЕПИФАНИЯ КИПРСКОГО И ВОСПРИЯТИЕ ЯЗЫЧЕСТВА
В ИСТОРИОСОФСКИХ ВЗГЛЯДАХ ДРЕВНЕРУССКИХ КНИЖНИКОВ XI–XIV ВВ.**

Статья посвящена историософским взглядам авторов антиязыческой литературы Древней Руси. Автор установил, что главным источником данных идей стали сюжеты из «Панариона» Епифания Кипрского, которые, в свою очередь, частично произошли из Книги Юбилеев. Характерной особенностью антиязыческой литературы стало мифологическое мышление самих древнерусских книжников, что предопределило противоречивый характер данного исторического источника в отношении описываемых в нем реалий. Отображение исторически достоверных свидетельств не было задачей авторов, стремившихся показать духовной смысл описываемых ими событий и явлений.

Ключевые слова: язычество, литература, мифология, Епифаний Кипрский, поучение, философия истории, источниковедение, Древняя Русь.

Антиязыческая литература Древней Руси представлена самыми разнообразными произведениями – собственно учительной, житийной литературой, определенными статьями в летописях, памятниках церковного права. Внимание исследователей данных источников при этом было сосредоточено в основном на том, какую информацию они могли дать непосредственно о славянских дохристианских культах, однако своеобразное восприятие язычества в сознании самих древнерусских книжников и их историософские взгляды учитывался далеко не всегда.

Среди всей массы антиязыческой литературы мы можем выделить несколько текстов, свидетельствующих о конкретных «знаниях» древнерусских книжников в области истории дохристианских религий различных народов мира. Так, уже в историографии второй половины XIX в. среди комплекса подобных произведений было особо выделено «Слово святого Григория, изобретено в толцех о том, како первое погани сущее языци кланялися идолом и требы им клали; то и ныне творят» XI в. (далее – «Слово Григория об идолах»), содержащее некий «исторический очерк» языческих верований [2, с. 520–521]. Е.В. Аничков считал его не проповедью, а «чем-то вроде исследования», автор которого, несмотря на принадлежность христианской церкви, мог быть свидетелем языческого культа [1, с. 101]. Данные выводы были использованы в советской историографии Б.А. Рыбаковым, где он уже прямо превратил «периоды», выделенные автором «Слова», в научную периодизацию истории восточнославянского язычества – культ упырей и берегинь, культ Рода и рожаниц, культ Перуна [14, с. 11]. Самому этому произведению, равно как и процессу его написания, был придан романтический ореол [14, с. 12]. В настоящее время подобные выводы столкнулись с достаточно резким отторжением [9]. Специальный источниковедческий ана-

* © Лушников А.А., 2015

Лушников Александр Александрович (lushnikov1@mail.ru), кафедра истории России, краеведения и методики преподавания истории, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, 37.

лиз проблемы провел Н.И. Зубов, считающий, что в указанном сочинении содержалась «не периодизация, а идейное противопоставление» [7, с. 10]. В целом менее скептического подхода придерживается В.В. Мильков и особенно К. Миура [10, с. 227–260; 11, с. 533].

Другой текст, содержащий подобную «историю», — это «Речь Философа» по Повести временных лет (далее — ПВЛ). Здесь описываемые явления не относятся непосредственно к славянским дохристианским верованиям, поэтому в историографии связь между ним и антиязыческими произведениями, направленными против пороков современного книжникам общества, не проводилась. Само исследование этого источника находилось, как правило, только в русле изучения древнерусского летописания [5, с. 1–15].

Таким образом, вопрос о происхождении и источниках антиязыческих сюжетов в указанных произведениях остается открытым, особенно остро эта проблема встает в связи с необходимостью исследования авторитетных для книжников текстов. Именно поэтому цель данной статьи состоит не в очередной реконструкции элементов аутентичной славянской мифологии, а в анализе представлений самих древнерусских книжников о язычестве как таковом, восприятия ими «чужих» религиозных и культурных традиций, определения целей составления указанных антиязыческих сочинений, возможности их использования как исторических источников по изучению духовной культуры Древней Руси.

Наряду с Библией огромный авторитет для авторов учительной и иной литературы представляло святоотеческое предание. В отношении интересующей нас тематики таковым был, в частности, «Панарион» («Ковчег») Епифания Кипрского, написанный в IV в. н. э. и являвшийся для средневековья энциклопедией еретических учений. Определенный интерес для нас представляет то, что его история начинается еще с Адама, а дохристианские религиозно-культурные традиции в нем называются *первоначальными ересями*: варварство, скифство, эллинство, иудаизм [18, с. 13–14]. Однако восприятие в Древней Руси наследия Епифания Кипрского еще не изучено должным образом. Впервые оно встречается в составе кормчих под заголовком «Блаженного Епифания епископа кипрська повесть вскоре о написанных ересь всех», его мы находим уже в составе древнейшей Ефремовской кормчей XII в. ГИМ [6, л. 249–263 об.]. На русский язык с греческого полный текст «Панариона» в виде был переведен только в 1840 г. силами студентов Московской Духовной Академии и издан во второй половине XIX в. [18].

«Ересь» эллинства по Епифанию Кипрскому прошла несколько этапов в своем развитии: «от лет сероуга начьне коумирслужения» когда люди «идолы оубо начинающее прилагати к человеческоу родоу», при этом обожествляться стали наиболее известные и почитаемые люди — «учителя или волшебники» [6, л. 249 об.]. Затем, «по летех фары отца авраамия», стали ставить «капища» [6, л. 249 об.]. Подобной «ереси» стали придерживаться ряд народов древнего Востока («егуптяне», «вавилоняне», «фругняне», «финикии»), которые перенесли ее в «елины» [6, л. 250]. В «Речи Философа» ПВЛ мы видим тот же мотив язычества как ереси, известной со времен прадеда Авраама Серуха: «началник бо бяше кумиротворенью Серукъ. творяшетъ бо кумиры. во имяна мертвыхъ человек. овем бывшимъ царем. другом храбрым и вольхвом и женам прелюбодеицам» [15, с. 91–92]. Судя по содержанию этой выписки, ее автор использовал не текст из «Панариона», а переложение и развитие последнего по Хронике Георгия Амартола IX в. (далее — Хроника) [8, с. 59–60].

Заметим, что сюжет об идолопоклонстве Серуха и Фарры отсутствует в канонических книгах Библии. В английском переводе «Панариона» Франка Вильямса в соответствующих местах дается сноска на апокрифическую Книгу Юбилеев [19, с. 18]. Дей-

ствительно, в 11 главе этого апокрифа содержатся схожие сюжеты, которые, вероятно, и были заимствованы Епифанием Кипрским. Серух здесь оказывается связанным с шумерским городом-государством Уром, где было «изобретено» язычество: «И Ур, сын Кеседа, построил город Ару Халдейскую... И он делал им звезды и поклонялся каждому идолу, которого он лил себе. И они начали делать изваяния, и статуи, и нечистое, и духи нечистые помогали в этом и обольщали их совершать грех и нечистоту... Посему ему было наречено имя Серух, ибо он удалился, чтобы свободнее совершать грех и злодеяние» [4, с. 156–157]. Интересно, что в средневековье и в новое время книга Юбилеев была известна только фрагментарно, лишь середины XIX в., когда она была найдена в Эфиопии немецким миссионером И. Крапфом [4, с. 12]. Составленный во II в. до н. э., апокриф представляет собой достаточно вольное изложение библейской книги Бытия. Ее достаточно жесткая идеология с признанием главенства Сатаны в мирской сфере широко отражала взгляды еврейской секты ессеев. Неудивительно, что она содержала такое яркое описание идолопоклонства как одного из страшных грехов. Строго говоря, апокрифом книгу Юбилеев провозгласила только Римско-католическая церковь, поэтому средневековой книжности Запада указанные сюжеты даже не упоминаются [4, с. 12], приобретая популярность на православном Востоке. Так, в Древней Руси источниками для их распространения и стали «Панарион» Епифания Кипрского и Хроника Георгия Амартола. Такой текст не мог не послужить для древнерусских книжников средством обличения современного им общества.

Интересно, что автор «Речи Философа» предваряет рассказ о Серухе вставкой, посвященной кровавым человеческим жертвоприношениям перед идолами, понимая под этим одну из главных характеристик язычества. Данный сюжет имеет прямые параллели в Ветхом Завете, где развенчивается идолопоклонство доизраильского населения Ханаана («земли обетованной»), с которыми смешались евреи (Пс. 105:34–38, Иер. 19:4–5, Иез. 7:23) [3, с. 628, с. 764, с. 817]. В Ханаане действительно существовал обряд возлияния жертвенной крови на священные «чашечные» камни, о чем могут свидетельствовать остатки мегалитических комплексов на восточном побережье Средиземного моря [13, с. 115]. Однако данная религиозная практика стала для древнерусских книжников интегральной характеристикой язычества и тот же сюжет мы встречаем в статье ПВЛ, посвященный языческому богослужению князя Владимира перед крещением Руси [15, с. 79]. Автора вставки, таким образом, мало интересовали подробности аутентичной дохристианской религии – достаточно было лишь яркого описания из авторитетного источника, отражающего духовную суть явления. Славяне-язычники превратились в язычников Ханаана со всеми культовыми практиками последних.

Таким образом, изложение истории язычества в «Речи Философа» своим происхождением обязано 11 главе Книги Юбилеев, «Панариону» Епифания Кипрского и Хронике Георгия Амартола. Интересно, что для произведений учительной литературы, главной целью которых было развенчание идолопоклонства, не было свойственно изложение «истории язычества». Исключением является «Слово святого Григория об идолах».

Данное антиязыческое произведение было написано на основе 39-й проповеди Григория Богослова «На святые светлыя явления Господних» («В святых лучах Богоявления»). В оригинальном произведении Богоявление, описываемое как «таинство», противопоставляется перечисляемым таинствам языческим [17, с. 252]. Большинство сведений в древнерусском «Слове Григория об идолах» [2, с. 520–521] были прямо выписаны из оригинала [17, с. 254–256], поэтому вряд ли соответствует реальности та яркая характеристика, которую давал процессу написания этого сочинения Б.А. Ры-

баков. Мы не располагаем никакими надежными сведениями о том, что «путешествующий» автор сам видел все «культовые места».

Тем не менее, древнерусский автор все же сделал в данный перечень свои изменения. Так, интересна вставка о «сарацинах» и «болгарах». Сюжет об их «поганских» верованиях и обрядах имел большую популярность в книжности Древней Руси — так автор хотел сделать свое произведение более актуальным. Здесь же упоминается «Мамед» (Магомет), называемый «срачинским жрецом», а естественно мерзкий и гадкий для христиан фаллический культ (культ Фаллы и Ифифаллы) был приписан болгарам [2, с. 521]. Наконец, здесь присутствует сюжет, отсутствующий в оригинале и посвященный культу Рода и рожаниц у разных народов, в том числе и у славян [2, с. 521]. Широта подобного сравнения для своего времени просто поражает, однако действительно ли это лишь следствие работы самого автора? «Исторические сведения» о народах древнего Востока и античности как хранителях «языческих тайн» в кратком виде представлены в том же «Панарионе» [6, л. 250] и в значительно расширенном виде — в Хронике Георгия Амартола [8, с. 63–69]. Этот сюжет и взял за основу древнерусский автор, превратив «родьсловие» в «Рода и рожаниц». Основой для складывания такой «пары» послужили, вероятно, чтения в Паремийнике на четверг Цветной недели: «И готовяюще рожаницам тряпезу и исполняюще демонови чръпания» [11, с. 523], осуждающих язычество евреев в Вавилоне и их приношения в честь божеств судьбы. В древнейших славянских и древнерусских списках этой книги полная пара «Род и рожаницы» практически не встречается. Мы определили, что наряду с частым упоминанием только рожаниц (в Захарьинской редакции) в некоторых случаях упоминается только «божество» Род (по спискам XIII в. — древнерусскому РГАДА [16, л. 79] и сербскому РНБ [12, л. 33]). Однако заметим при этом, что надежных источников, свидетельствующих о том, что здесь автор мог отразить какие-либо аутентичные славянские верования, пока не обнаружено. Сама по себе книжная конструкция «требы Роду и рожаницам» являлась выражением некоей ложной «ереси» народов мира. Древнерусский автор просто распространил этот нарратив на собственную историю. Интересно при этом, что такое «развитое» «еллинство» у него выступает в более понятном для читателя мифологическом, а не в богословском смысле, как у Епифания Кипрского. Оно описывалось в конкретной форме «реб Роду и рожаницам», в которых, в свою очередь, отражалось «еллинство» как таковое. Для порицания язычества и его многочисленных мифов автор фактически создал новую мифологию для доказательства мерзости и гадкости дохристианских культов. Получившееся антиязыческое произведение в итоге оказалось достаточно аморфным и эклектичным.

Своеобразная работа древнерусских авторов свидетельствует о присущих им характерных чертах мифологического мышления, сосредоточенных на воспроизводстве определенных архетипов. Это приводило к тому, что собственная история писалась по образу и подобию священной истории — так язычники-славяне «становились» то язычниками-хананеями, населявшими «землю обетованную», то язычниками-евреями в Вавилоне, осквернявшими землю кровавыми жертвами. Был важен только *духовный смысл* описываемых их явлений.

Несмотря на свою противоречивость, данная литература по-прежнему остается главным источником сведений о языческой и неканонической культуре Древней Руси. Это ставит перед исследователями задачу выявления конструкций, которые не относились к непосредственно описываемым религиозным воззрениям, но являлись хорошим идеологическим орудием для их критики.

Библиографический список

1. Аничков Е.В. Язычество и Древняя Русь. М.: Академический Проект, 2009. 538 с.
2. Антология памятников литературы домонгольского периода в рукописи XV в.: Софийский сборник. М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2013. 540 с.
3. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское библейское общество, 2008. 1250 с.
4. Ветхозаветные апокрифы. Книга Еноха. Книга Юбилеев. Заветы двенадцати патриархов. Псалмы Соломона. СПб.: Амфора, 2009. 407 с.
5. Вилкул Т.Л. О происхождении «Речи Философа» // *Paleoslavica*. Т. XX. № 1. 2012. С. 1–15.
6. Кормчая XII в. // Государственный исторический музей (ГИМ). Син. 227.
7. Зубов Н.И. Загадка периодизации славянского язычества в древнерусских списках «Слова св. Григория...о том, како первое погани суще языци, кланялися идолом...» // *Живая старина*. 1998. № 1. С. 6–10.
8. Истрин В.М. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Текст, исследование и словарь. Петроград: Российская государственная академическая типография, 1920. Т. 1. 612 с.
9. Клейн Л.С. Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. СПб.: Евразия, 2004. 480 с.
10. Мильков В.В., Симонов Р.А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. М.: Круг, 2011. 544 с.
11. Миура К. Языческий культ Рода и рожаниц по памятникам учительной литературы // Труды отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ). СПб.: Наука, 2008. Т. 58. С. 513–534.
12. Паремийник XIII в. // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 550. Q.п. I.51.
13. Олесницкий А. Мегалитические памятники Святой Земли. СПб., 1895. 427 с.
14. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981. 608 с.
15. Полное собрание русских летописей. Л.: Издательство Академии наук СССР, 1926–1928. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Вып. 1–3. 579 с.
16. Паремийник XIII в. // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 381. Оп. 1. № 54.
17. Творения святых отцов в русском переводе, издаваемые при Московской духовной академии. М.: Типография Августа Семена, 1844. Т. 2. Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского. Ч. 3. 324 с.
18. Творения святых отцов в русском переводе, издаваемые при Московской духовной академии. М.: Типография В. Готье, 1863. Т. 43. Творения святого Епифания Кипрского. Ч. 1. 386 с.
19. The Panarion of Epiphanius of Salamis: Sects 1–46 (Nag Hammadi and Manichaean Studies). Brill Publ., 2009. 404 p.

References

1. Anichkov E.V. Paganism and Ancient Rus. M., Akademicheskii Proekt, 2009, 538 p. [in Russian].
2. Anthology of literary monuments of pre-Mongol period in the manuscript of the XV century: Sophia collection. M.; SPb, «Al'ians-Arkheo», 2013, 540 p. [in Russian].
3. Holy Bible. The books of Old and New Testament. M., Rossiiskoe bibleiskoe obshchestvo, 2008, 1250 p. [in Russian].
4. Old Testament Apocrypha. The Book of Enoch. The Book of Jubilees. Testaments of the Twelve Patriarchs. Psalms of Solomon. SPb, «Amfora», 2009, 407 p. [in Russian].
5. Vilkul T.L. About the origin of the «Philosopher's Oration». *Paleoslavica*, Vol. XX, no. 1, 2012, pp. 1–15 [in Russian].
6. Kormchaya kniga of the XII century. *State historical museum*. Sin. 227 [in Russian].
7. Zubov N.I. The riddle of Slavic paganism periodization in the Old Russian manuscripts of «Slova sv. Grigoriia...o tom, kako pervoe pogani sushche iazytsi, klanialisia idolom...». *Zhivaia starina* [Living antiquity], 1998, no. 1, pp. 6–10 [in Russian].

8. Istrin V.M. The Chornicle of George Hamartolos in ancient Slavonic translation. Text, investigation and vocabulary. Petrograd, Rossiiskaia gosudarstvennaia akademicheskaiia tipografiia, 1920, Vol. 1, 612 p. [in Russian].
9. Klein L.S. Perun's resurrection. On the reconstruction of the East Slavic paganism. SPb., «Evraziia», 2004, 480 p. [in Russian].
10. Mil'kov V.V., Simonov R.A. Kirik Novgorodets: scientist and thinker. M., Krug, 2011, 544 p. [in Russian].
11. Miura K. Pagan cult of Rod and rozhanits according to the monuments of instructive literature. *Trudy otdela drevnerusskoi literatury (TODRL)* [Proceedings of the Department of Old Russian literature]. SPb, Nauka, 2008, Vol. 58, pp. 513–534 [in Russian].
12. The book of paroemias of the XIII century. *Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki (OR RNB)* [Department of manuscripts of Russian national library]. F.550. Q.p.I.51 [in Russian].
13. Olesnitskii A. Megalithic monuments of the Holy Land. St. Petersburg, 1895, 427 p. [in Russian].
14. Rybakov B.A. The paganism of ancient Slavs. M., Nauka, 1981, 608 p. [in Russian].
15. Complete collection of Russian chronicles. Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1926–1928. Vol. 1. Laurentian Chronicle. Issue 1–3, 579 p. [in Russian].
16. The book of paroemias of the XIII century. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts]. F. 381. Op.1. no. 54 [in Russian].
17. Patristic collection in Russian translation published in Moscow Theological academy. M., Tipografiia Avgusta Semena, 1844, Vol. 2. Works of Saint Gregory the Theologian, archbishop of Constantinople. Part 3, 324 p. [in Russian].
18. Patristic collection in Russian translation published in Moscow Theological academy. M., Tipografiia V. Got'e, 1863, Vol. 43. Works of Epiphanius of Salamis. Part 1, 386 p. [in Russian].
19. The Panarion of Epiphanius of Salamis: Sects 1–46 (Nag Hammadi and Manichaen Studies). Brill Publ., 2009, 404 p. [in English].

*A.A. Lushnikov**

**«PANARION» OF EPIPHANIUS OF SALAMIS AND PERCEPTION
OF PAGANISM IN THE HISTORIOSOPHICAL VIEWS OF THE OLD RUSSIAN
BOOKMEN OF THE XI–XIV CENTURIES**

The article is devoted to the historiosophical views of authors of anti-pagan literature in the Old Russia. The author determines that the main source of this ideas were subjects from «Panarion» of Epiphanius of Salamis which partially derived from «The Book of Jubilees». He concludes that the mythological outlook of scribes in Old Russia is the distinctive feature of anti-pagan literature which makes it to be a very contradictory historical source. The spiritual values but not the authentic phenomena were the main aim for the medieval authors.

Key words: paganism, literature, mythology, Epiphanius of Salamis, homily, philosophy of history, source studies, Ancient Rus.

Статья поступила в редакцию 10/VI/2015.
The article received 10/VI/2015.

* *Lushnikov Alexander Alexandrovich* (lushnikov1@mail.ru), Department of Russian History, Local History and Methods of Teaching History, Penza State University, 37, Lermontov Street, Penza, 440026, Russian Federation.